

В последнее время на острове одно большое событие сменялось другим. Шесть самых могущественных пиратских команд Нассау во главе с Черным Принцем Сэмом бросили вызов испанскому кораблю с сокровищами, которого раньше никто не осмеливался провоцировать. После ожесточенной битвы они успешно потопили его. Однако после этого они попали в засаду военно-морского флота, и, в итоге, только один пиратский корабль, «Галка», сумел вернуться в Нассау с большей частью золота.

А вскоре после этого в поместье Малькольма Терренс вспыхнул массовый бунт чернокожих рабов.

Это была трудная ночь. Владельцы нескольких близлежащих плантаций были подняты по тревоге, но кроме нескольких убитых в бою рабов и небольшой группы тех, кто не смог сбежать и был пойман, других по горячим следам обнаружить не удалось. Как раз пока люди обсуждали масштабы ущерба от произошедшего в поместье Терренс, на острове начала набирать обороты новая новость о том, что это Малькольм подставил Норманда.

Три года спустя Юджин, наконец, набрался смелости и признался всем, что Малькольм принудил его подделать дело о взятках с некоторыми близкими ему капитанами, что стало главной причиной распада первого Альянса черных торговцев. После этого Норманд позорно покинул Нассау. Также письма, которыми они с Малькольмом обменивались, были обнародованы.

Эта новость вызвала бурю негодования среди торговцев на черном рынке Нассау.

Хотя Норманд уже несколько лет как покинул Нассау, он по-прежнему имел значительное влияние на острове, более половины их присутствовало на его похоронах.

Однако, как только распространились эти новости, Малькольм почувствовал огромное давление. На следующий день к полудню Рэймонд выступил с речью, якобы чтобы успокоить толпу и сдержать ее, однако его истинные намерения вскоре раскрылись. В итоге ему пришлось заявить всем, что он собирается изучить это дело. Конечно, Малькольм понимал, что тот имел в виду. Если Рэймонд возьмет на себя расследование этого дела, то не будет никаких сомнений в результатах этого расследования.

Однако в тот момент у него не было слишком много оправданий, чтобы помешать вмешательству Рэймонда. Репутация последнего сыграла решающую роль на данном этапе, тем более что он был ближайшим другом Норманда и лидером Альянса черных торговцев. В глазах посторонних расследование Рэймонда, несомненно, будет более справедливым.

Малькольму ещё только предстояло найти аргументы против ложных обвинений в деле Норманда. С другой стороны, его трехдневный срок, предоставленный Карине на обдумывание, уже истекал. Малькольм по-прежнему возлагал большие надежды на эту встречу, особенно, в условиях с его с каждой минутой ухудшающегося положения. Он отчаянно нуждался в новых союзниках, чтобы преодолеть этот кризис.

Условия, которые он предложил Карине, все еще были предметом переговоров, и он был готов пожертвовать некоторыми вещами со своей стороны, чтобы убедить ее принять его сторону.

Однако, когда настал оговоренный день встречи, Малькольм не увидел в кафе и тени Карины.

Он прождал за своим любимым столиком большую часть дня, пока не зашло солнце. Затем, уже собираясь уходить, он услышал шаги, доносящиеся от двери.

Это был Уоллес.

“В чем дело?” — Малькольм поставил чашку с остывшим кофе. Он поднял голову и нахмурился.

“Сейчас появилось много слухов о том, что заключение мистера Фегана в тюрьму также имеет отношение к вам. Многие знают, что он выступал против создания Альянса черных торговцев на острове до того, как его посадили в тюрьму. Мисс Карина сейчас находится у Рэймонда, прося его восстановить справедливость”, — осторожно сказал Уоллес.

К его удивлению, лицо Малькольма оставалось спокойным и невозмутимым, как будто его нисколько не удивили эти слова. Он просто кивнул и спокойно сказал: “Понятно”.

Уоллес колебался мгновение, прежде чем добавить: “Расследование бунта рабов той ночью почти завершено. Лия была инициатором всего. Она привела большое количество рабов на пляж, где они сели на корабль и покинули Нассау. Я проверил все корабли, выходившие из гавани, и обнаружил, что «Галка» отплывала тем утром с полным запасом припасов. Возможно, она вернулась после наступления темноты, так что...”

“Так что?” — риторически спросил Малькольм

“Это значит, что бунт как-то связан с ними. Есть большая вероятность, что именно Лия украла все те письма. Мы можем рассказать об этом другим крупным землевладельцам на острове, они, конечно же, не захотят, чтобы однажды что-то подобное случилось с ними. Нужно объединить усилия и заставить «Галку» отдать этих беглых рабов”.

Малькольм неодобрительно фыркнул и жестом указал на место перед собой: “Я помню, как в детстве мы каждый день играли вместе, и как ты, украв арахис, жарил его для меня. Но потом я пошел в школу, и мы больше не ели вместе. Кстати, это ты нашел повара для этого кафе”.

“Да, его зовут Альфонсо, он испанец, упрямый, как черт, и к тому же ненавидит пиратов. Я потратил целую неделю и в два раза больше обычной зарплаты, чтобы убедить его работать здесь. Я помню, что после того, как он приехал сюда, он повесил у входа в кафе большую табличку «Пиратам вход воспрещен», а потом кто-то ночью чуть не задушил его до смерти”.

“Понимаю. Я должен признать, что его кофе и яичница чертовски хороши. В любом случае,

нам надо поесть. Давай поедим вместе, раз уж ты здесь. После этого ты можешь спросить его, не хочет ли он уехать из Нассау вместе с нами”.

“Вы...” — на лице Уоллеса появилось обеспокоенное выражение.

“Не беспокойся обо мне”, — легкомысленно сказал Малькольм. “Я приехал сюда с пустыми руками четыре года назад. За эти четыре года я заработал столько денег, сколько большинство людей не смогли бы заработать за всю жизнь. Даже если я уеду отсюда, это богатство по-прежнему принадлежит мне”.

Он сделал паузу: “Тем не менее, проигрыш есть проигрыш, я не из тех людей, которые не смотрят в лицо правде. Я всегда могу начать все сначала в другом месте. Есть масса способов заработать деньги. Я достиг всего, чем владею, не имея ничего, нет причин, почему я не смогу проложить новый путь, обладая такими деньгами. Кроме того, Рэймонд недолго будет радоваться, если он недооценит эту женщину Карину, то рано или поздно он поплатится за это”.

“Похоже, вы очень высокого мнения о ней”.

Малькольм проворчал: “Я сам открыл этот ящик Пандоры и выпустил демонов из ее сердца, заставив ее амбициям и желаниям пробудиться. Я знаю, что она быстро учится, но скорость ее роста многократно превысила мои ожидания. Совсем недавно она обижалась на меня за то, что я разрушил всю ее жизнь. Теперь же она способна контролировать свои эмоции и сделать выбор, который принесет большую выгоду ее интересам. Теперь она объединилась с человеком, ответственным за то, что ее отец попал в тюрьму. Вот парадокс, ведь это я сделал ее такой, какая она есть сегодня, а в ответ она полностью разрушила мою карьеру на этом острове. Так что, думаю, теперь мы вроде как в расчете”.

“Ее союз с Рэймондом очень хрупкий. Мы можем сказать ему, что она уже знает, кто подставил ее отца”, — промолвил Уоллес.

“Нет, мы ничего не будем делать. Рэймонд не дурак, и не повернется спиной к Карине, пока я не покину Нассау”. Малькольм сделал еще один глоток кофе: “Я уже давно вышел из того возраста, когда жаждешь справедливости, зачем мне делать то, что не принесет мне выгоды? Что же касается Рэймонда, то он, должно быть, сейчас так упивается своей победой надо мной, но даже не замечает, что рядом с ним находится бомба замедленного действия. Давай просто оставим ее с ним, будем считать это прощальным подарком моему старому другу”.

Перевод: Флоренс